

ПЕТЕРБУРГ–ПЕТРОГРАД– ЛЕНИНГРАД. КАТАЛОГ ФОТООТКРЫТОК 1895–1941 ГГ.

Виталий Петрович Третьяков,

автор концепции, составитель каталога
«Петербург–Петроград–Ленинград.
Каталог фотооткрыток 1895–1941 гг.»

В предыдущем, 25 номере «Жука» была объявлена подписка на четыре тома дореволюционной части каталога фотооткрыток «Петербург–Петроград–Ленинград 1895–1941 гг.» из собрания Государственного музея-заповедника «Петергоф» (коллекция Н. П. Шмитта-Фогелевича) и частной коллекции С. С. Мянника.

Первый том вышел из печати 20 мая этого года. После публикации нашего объявления и обсуждения издания на форуме интернет-клуба «Филокартист» (<http://www.filokartist.net>) выявился ряд вопросов, которые волнуют наших коллег. Поэтому даю на них подробные ответы.

Что является в каталоге единицей каталогизации?

В данном каталоге единицей каталогизации впервые выбран фотосюжет, на основании которого сделана открытка.

Почему? При малом числе каталогизируемых открыток есть возможность дать все разновидности переиздания одного и того же сюжета, например, так сделано в каталоге Вятки (см.: Образцовый каталог // Жук. 2010. № 25. С. 14–15).

По Петербургу–Петрограду только до 1917 года было издано около 6000 открыток, считая их по сюжетам, а с переизданиями эта цифра увеличивается до 9000.

Вторая причина еще более серьезная. Ценность филокартии как вспомогательной исторической дисциплины в максимальной достоверности. Поэтому отобраны только фотосюжеты и исключены рисованные открытки. Возвращаясь к материалам прошлого номера, сошлюсь на статью доктора исторических наук, профессора Е. В. Анисимова, который просит будущих исследователей быть внимательными при использовании открытки

I

Центральные площади
Невский проспект 1859–1917 годы

1.

2.

3.

4.

как источника исторического знания и учесть творчество издателей открыток. В первую очередь он имеет в виду ретушеров. Поэтому, стремясь представить фотосюжет в его первоначальном виде, мы по возможности исключили из каталога те открытки, где явно видна работа ретушера. Вот несколько наиболее ярких примеров (ил. 1–4).

Иногда возникали сомнения, тогда мы давали каталожные номера двум сюжетам. Например, лошади и кучера у Инженерного замка. Возможно, ретушер убрал одну из лошадок, а может быть, было две фотографии. Во всяком случае, одна открытка дана под № 686, вторая под № 687 (ил. 5, 6).

Второй важный момент изменения фотосюжета при его издании в открытке – это кадрирование. Во многих случаях издатель открыток кадрировал фотографии при ее издании (ил. 7–10). И в первом случае (ретушь), и во втором (кадрирование) мы стремились воспроизвести и дать каталожный номер начальному фотосюжету.

При этом информация об изданиях фотосюжета с его изменениями не исчезла из каталога – она дана в таблице филокартического описания открыток под дробным номером. Так, ил. 1, 2 и ил. 7, 8 демонстрируют, что базовая фотография воспроизведена в каталожной части под № 205, а ретушированная – в таблице под № 205,5. Во втором примере базовая фотография дана под № 521, а ее фрагмент – в таблице под № 521,7.

Филокартическое описание открыток.

Многие коллеги спрашивают, зачем такое подробное описание открыток. Действительно, в филокартическом описании даны следующие категории: порядковый номер, название, язык названия, место расположения названия, издатель (инициатор издания), исполнитель заказа, номер, переиздание сюжета одним и тем же издательством, тип издания, наличие или отсутствие раздельных полос, цвет и размер. На первый взгляд – это избыточное описание, особенно при наличии воспроизведения самого сюжета. Но это только на первый взгляд. Во-первых, воспроизведены в основном лицевые иллюстрированные стороны открыток, а для идентификации открытки часто важнее ее оборотная адресная сторона. Во-вторых, как уже говорилось раньше, в иллюстрированной части каталога даны только базовые фотосюжеты, которые иногда переиздавались десятки раз. Выбранное нами подробное описание открыток позволяет решить две задачи.

Одна важна для коллекционера – установление редкости и вследствие этого ценности и цены открытки. Имея

5.

6.

изображение фотосюжета и подробное описание всех его изданий, любой обладатель открытки может узнать степень ее редкости. Обрисуем несколько ситуаций:

1. Вы нашли открытку, сюжета которой нет в каталоге. Радуйтесь – у Вас поистине редкая открытка, если ее за 60 лет собирательской деятельности не нашли два коллекционера (С. С. Мянник и Н. П. Шмитт-Фогелевич).

2. Вы нашли открытку и узнали из филокартического описания, что этот сюжет не переиздавался. Отлично – в Ваших руках достаточно редкий вид Петербурга.

3. И ситуация, когда открытка, которую Вы держите в руках, оказывается часто издаваемым сюжетом. Не спешите говорить, что это избитый сюжет. Посмотрите внимательно на послужной список этого сюжета. Место в этом

списке Вашего переиздания имеет не последнее значение в определении редкости Вашей находки.

Вторая задача подробного описания переизданий фотосюжета – дать историкам, психологам и социологам точную информацию о «послужном списке открытки». Чтобы, не вдаваясь в излишние подробности, охарактеризовать

1. Санкт-Петербург. Гостиный двор. Изд. неизв. № 114. До 1903.

2. Гостиный двор и городская дума. Гранберг (№ 23), Стокгольм. 1904–1909?

3. Санкт-Петербург. Казанский собор. Изд. «Ришар» (№ 544), Санкт-Петербург. 1904–1909?

4. Петроград. Казанский собор. Изд. Аксель Элиассон (№ 013), Стокгольм. После 1904.

5. Русские типы – Извозчик. Ришар (№ 206?). Санкт-Петербург. 1904–1909?

6. Извозчик. Изд. В. Пфистер (№ 615). Санкт-Петербург. 1904–1909?

7.

8.

9.

10.

важность этого аспекта, сошлюсь на статью В. П. Третьякова и А. А. Гутерман «Возможности использования открыток для анализа некоторых явлений обычного сознания россиян с 1900 по 1917 год», опубликованную в одном из главных российских исторических журналов «Клио» (2001. № 2). В этой статье даны примеры, показывающие, что статистический анализ больших массивов открыток – это способ объективного изучения общественного сознания людей давно ушедших эпох.

Сколько открыток Петербурга–Петрограда–Ленинграда не вошло в каталог?

Каталог не претендует на полноту охвата всей темы, что заявлено на титуле: «Из собрания Государственного музея-заповедника „Петергоф“ (коллекция Н. П. Шмитта-Фогелевича) и частной коллекции С. С. Мянника».

Приступая к этой работе, я был уверен, что достаточно взять одну из двух коллекций, и этого будет достаточно. Мне казалось, что, собирая открытки 60 лет по одной теме, невозможно не найти всех открыток, и коллекции Мянника и Шмитта-Фогелевича – это коллекции-близнецы. Александр Давыдович Гдалин и Владимир Олегович Марков утверждали, что это не так. Их мнение было для меня очень важным. Получив раз-

решение Сергея Сергеевича Мянника, мы начали сопоставлять обе коллекции. Результат был удивительный – они оказались достаточно сильно различающимися, причем именно по наличию и отсутствию сюжетов, а не их переизданий. Иногда казалось, что чья-то волшебная рука одному давала открытки с одним сюжетом, а другому – с другим. Поэтому, безусловно, даже эти две коллекции не перекрывают весь массив открыток с видами Санкт-Петербурга.

Какой процент открыток отсутствует в каталоге?

Думаю, 5–10%, если говорить о сюжетах, и примерно 30–35%, если считать с переизданиями. Так что у вас, коллеги, есть простор для находок ичастливого обладания редкостями. Могу даже назвать места их массового «залегания». Главное – Париж. Дело в том, что в силу франко-русского союза в Париже на протяжении первого десятилетия XX века французскими издателями выпускались открытки с видами Петербурга для французов, и на русский открыточный рынок начала прошлого века они не поступали. Правда, среди них мало оригинальных фотосюжетов. Второе место, где можно найти редкие виды Петербурга на открытках – это города, где жили представители первой волны русской

эмиграции, – тот же Париж, Берлин, Брюссель, Белград. Чаше всего они издавали открытки на основе вывезенных фотографий города, которые до революции не были использованы для производства открыток.

У вас в названии каталога очень неясная система дат.

Пожалуй, это так. И здесь мне, как автору, надо подробно объяснить, «откуда ноги растут». Во-первых, период с 1895 по 1941 год. 1895 год – установленная Сергеем Сергеевичем Мянником наиболее ранняя открытка с видом Санкт-Петербурга. 1941 год – начало Великой Отечественной войны. Каталог-предшественник «Петербург–Петроград–Ленинград в открытках», составленный С. И. Самуйликовичем, Н. П. Шмиттом-Фогелевичем и С. С. Мянником и изданный в 1984 году под эгидой Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР, охватывал более долгий период, до 1945 года. Однако в связи с выходом в 2007 году подробного каталога ленинградских открыток 1941–1945 годов «Сражающийся Ленинград» (авторы-составители А. Д. Гдалин и М. Р. Иванова) было принято решение ограничить наш каталог периодом 1895–1941 годов.

Почему в подзаголовке к первому тому даны даты 1859–1917?

НОВЫЕ КНИГИ ОБ ОТКРЫТКАХ

Так как единицей каталогизации является фотосюжет, в издании приведены временные границы создания фотосюжетов, включенных в первый том. Самая ранняя фотография, воспроизведенная на открытках, — это вошедшая в наш каталог под номером 343 (ил. 11); она датируется 1859 годом. Издатели открыток активно использовали фотографии дооткрыточного периода 1860–1890 годов (ил. 12, 13). Самые поздние фотографии города относятся к 1916–1917 годам. При этом изданы эти фотосюжеты на открытках могли быть значительно позднее. Так, издатель Кононов активно использовал фотосюжеты, сделанные до революции, уже в советское время, а ряд фотосюжетов, включенных в каталог, изданы на открытках в 1980–1990-е годы.

Устарело ли историко-библиографическое описание «Петербург–Петроград–Ленинград в открытках 1895–1945 гг.» 1984 года?

С выходом нашего каталога и каталога блокадных открыток историко-библиографическое описание 1984 года не теряет своего значения. Во-первых, в нем даны описания открыток, до которых пока не дошли руки каталогизаторов, — это художественные открытки и рисованные оригиналы. Во-вторых, каталог 1984 года создавали на основе около десяти коллекций. Поэтому в нем даны описания ряда открыток, которых нет в нашем каталоге. А в-третьих, существует электронная версия каталога 1984 года; она сделана с очень низким разрешением, но позволяет понять, какую открытку описали авторы в 1984 году. В редакции журнала «Жук» можно

11.

приобрести историко-библиографическое описание 1984 года с его электронной версией. Будем рады, если кто-нибудь проведет сравнение нашего каталога с электронной версией историко-библиографического описания и укажет на неопубликованные нами открытки.

Можно ли дополнять ваше издание открытками, которые не вошли в него?

Не только можно, но и нужно. Так как впереди еще издание пяти томов. Любые добавления будут изданы в следующих томах. Так что ждем Вашей помощи и участия.

Со мной можно связаться по электронному адресу 4054489@mail.ru или по телефону **8 (921) 405-4489**.

7. Петроград. Александро-Невская лавра. Изд. А. Кононов (№ 81), Пгр. До 1903.

8. Санкт-Петербург. Александро-Невская лавра. К. П. Л. (№ 1049). После 1909?

9. Вид Санкт-Петербурга. Исаакиевский собор. Издание фирмы Б. Боржиковский, электро- и фототипич. промышленность, Варшава. Серия 524. До 1903.

10. Санкт-Петербург. Исаакиевский собор. К. П. Л. — St. Pet. 1904–1909?

11. Санкт-Петербург. Панорама. JJW 2124 До 1903.

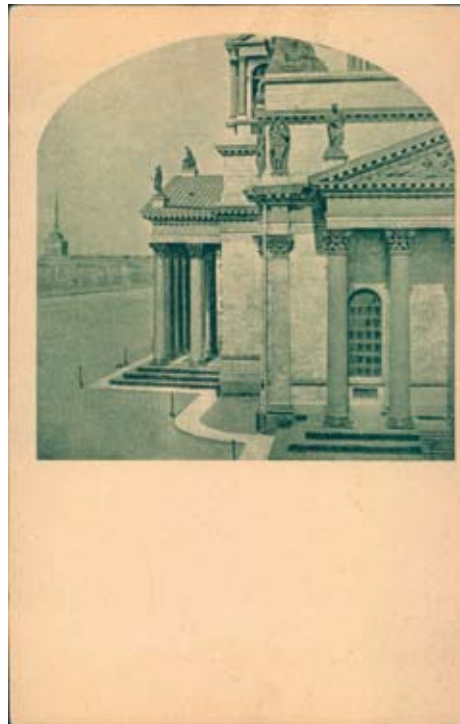
12. Ришбур А. Исаакиевский собор. Портик и вид на Адмиралтейство, 1859. Санкт-Петербург в фотографиях середины XIX — начала XX века. Каталог выставки. РОСФОТО, 2008.

13. Петроград. Исаакиевский собор (деталь). Фотограф Ришбур А. Издание общины Святой Евгении 6187. Тип. «Копейка». 1916.

12.

35

13.

ЖУК

№ 01 (26) 2011